

Э.С. Мехтиев¹, С.Э. Аббасова¹,
О.Г. Касимов², К.В. Днов³

Клиническая характеристика лиц разных национальностей, совершивших суицидальные попытки и госпитализированных в психиатрический стационар

¹Главный военный клинический госпиталь Вооруженных сил Азербайджанской Республики, Баку

²Центральная военно-врачебная комиссия Министерства обороны Азербайджанской Республики, Баку

³Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Анализируется клиническая характеристика лиц талышской и лезгинской национальностей, совершивших суицидальные попытки и госпитализированных по этому поводу в психиатрический стационар. Установлено, что среди суицидентов талышских национальностей наибольшими оказались доли лиц, у которых суицидальные действия предпринимались в рамках реакций на тяжелый стресс и нарушения адаптации, а также органических психических расстройств (по 32,4%). Значительно реже встречались пациенты с расстройствами личности и поведения (13,7%; $\chi^2=8,96$; $p=0,003$), шизофренией, шизотипическими и бредовыми расстройствами (8,8%; $\chi^2=15,86$; $p<0,001$). Среди психических расстройств у совершивших суицидальные попытки пациентов психиатрического стационара лезгинской национальности преобладали органические психические расстройства (27,7%). Реже выявлялись расстройства личности и поведения в молодом возрасте (18,5%; $\chi^2=1,08$; $p=0,29$); шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства (15,4%; $\chi^2=2,23$; $p=0,135$), а также психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (12,3%; $\chi^2=3,89$; $p=0,048$). Офицеры талышской и лезгинской национальностей с одинаковой частотой прибегали к отравлению (82,1 и 81,8% соответственно), реже – к огнестрельным повреждениям (13,4%; $\chi^2=92,7$; $p<0,001$ и 13,7%; $\chi^2=89,9$; $p<0,001$ соответственно); к повешению (по 4,5%; $\chi^2=117,5$; $p<0,001$). Талышские рядовые одинаково часто выбирали повешение и отравление (42,9 и 40% соответственно); реже наносили себе огнестрельные повреждения (17,1%; $\chi^2=4,35$; $p=0,036$). Лезгинские рядовые чаще всего наносили себе огнестрельные ранения (42,9%), реже использовали отравления (33,3%; $\chi^2=0,1$; $p=0,75$) и повешение (23,8%; $\chi^2=0,32$; $p=0,96$). В целом частота самоубийств у психически больных зависит от совокупности следующих факторов: уровня распространенности суицидов в общей популяции; этнической принадлежности пациентов; уровня организации и доступности психиатрической помощи. Различные сочетания данных факторов определяют уровень распространенности самоубийств среди больных, страдающих психическими расстройствами.

Ключевые слова: этнокультуральная психиатрия, самоубийства, суицидальное поведение, суицидальные попытки, самоубийства у военнослужащих, талышская национальность, лезгинская национальность, психические расстройства.

Введение. Проблема мониторинга и прогноза психических нарушений и суицидального поведения сохраняет свою актуальность в большинстве армий мира [11], при этом, несмотря на впечатляющий прогресс в области современных методов диагностики, о значительных успехах в области прогноза психических расстройств и суицидального поведения говорить преждевременно [10]. Следует отметить, что внимание исследователей в основном направлено на изучение личностных черт и военно-профессиональной адаптации в зависимости от срока службы, а не этнокультуральных особенностей [1, 7]. В то же время среди представителей разных этносов отмечены различные показатели распространенности одних и тех же форм психических расстройств [14, 16]. Следовательно, у представителей каждого этноса имеются определенные особенности клинической картины, течения и распространенности психических расстройств [8, 12, 15]. Способы суицида варьируют-

ся в разных этнических культурах и также связаны с менталитетом. Самоповешение, отравление, применение холодного или огнестрельного оружия, падение с высоты являются ведущими способами суицида во всем мире [3, 4, 17].

Для большинства исповедующих ислам среди кавказских народов самоубийство недопустимо, поскольку является одним из наиболее тяжких грехов. Соответственно, распространенность суицида в этих этносах минимальная. В литературе имеется значительное число данных об этнокультурных аспектах суицидального поведения в общих популяциях, однако сведений, касающихся влияния этнокультуральных факторов на суицидальное поведение военнослужащих, явно недостаточно. Исследование влияния этнических и культуральных факторов на психическое здоровье населения является одним из наиболее перспективных направлений современной психиатрии. Несмотря на то, что в последние годы появился ряд

работ, посвященных изучению этнокультуральных особенностей суицидального поведения [2, 5, 6, 13], данные аспекты проблемы также нуждаются в дальнейших углубленных исследованиях. Особую значимость эти вопросы приобретают в Азербайджане с учётом многонациональной структуры населения страны [9] (табл. 1).

Ислам является основной религией в Азербайджане; около 99,2% населения страны составляют мусульмане. 85% верующих составляют мусульмане-шииты, 15% – мусульмане-сунниты (в северной части страны, в основном лезгины). Официальный язык – азербайджанский (тюркская группа языков). Среди меньшинств Азербайджана большую группу составляют ираноязычные этносы – талыши, таты и курды. Талышский язык принадлежит к северо-западной подгруппе иранских языков и наиболее близок к говорам тати в Иранском Азербайджане и вымершему килитскому языку. Талыши – народ, являющийся потомками древнего коренного населения Кавказа, имеющий иранское происхождение. Они проживают на юго-западном побережье Каспийского моря. Большинство верующих талышей исповедуют ислам шиитского толка. На севере Азербайджана проживает большая группа автохтонных народов, относящихся к

нахско-дагестанской языковой семье: лезгины, аварцы, ахвахцы, цахуры, удины, а также хиналугцы, будухи и крызы. Представители данных народов (кроме удин – христиан) относятся к суннитской ветви ислама. Лезгины являются самым крупным из дагестаноязычных коренных этносов, проживающих в Азербайджане. Лезгины в настоящее время стали вторым по численности этносом в стране после азербайджанцев. По данным переписи 2009 г., численность талышей составила 112 тыс. (около 1,3% всего населения страны), численность лезгин – 180 тыс. (около 2% всего населения страны).

Несмотря на такой этнический спектр, данные народы имеют ряд сходств в своих культуральных особенностях, к числу которых относится лояльное и даже одобрительное отношение к самоубийству. Как правило, оно расценивается как достойный и мужественный выход из трудной ситуации.

Цель исследования. Установить этнокультуральные особенности суицидального поведения военнослужащих, страдающих психическими расстройствами, в Азербайджане. Разработать рекомендации по оптимизации суицидологической помощи психически больным с учетом их этнической принадлежности.

Таблица 1

Этнический состав населения Азербайджана

Национальность	1989 г.		1999 г.		2009 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Азербайджанцы	5804980	82,7	7205439	90,6	8172800	91,6
Лезгины	171395	2,4	178021	2,2	180300	2
Армяне	390505	5,6	120700	1,5	120300	1,4
Русские	392304	5,6	141650	1,8	119300	1,3
Талыши	21169	0,3	75863	1	112000	1,3
Аварцы	44072	0,6	50303	0,6	49800	0,6
Турки	17705	0,2	43423	0,5	38000	0,4
Татары	28600	0,4	30010	0,4	25900	0,3
Украинцы	32345	0,5	28903	0,4	21500	0,2
Цахуры	13318	0,2	15731	0,2	12300	0,1
Грузины (Ингилойцы)	14197	0,2	14864	0,2	9900	0,1
Курды	12226	0,2	13019	0,2	6100	0,1
Таты	10239	0,1	9988	0,1	25200	0,3
Евреи	30800	0,4	8910	0,1	9100	0,1
Удины	6125	0,1	4066	0,1	3800	0,0
Другие	41500	0,6	12412	0,1	9500	0,1
Всего	7021178	100	7953438	100	8922447	100

Примечание: Практически все армяне после Карабахского конфликта живут на территории Нагорно-Карабахской республики (НКР), неподконтрольной властям Азербайджана, где перепись не проводилась. В переписях Азербайджана 1999–2009 гг. число армян НКР оценивалось в 120 тысяч. По оценке НКР, ее население в 2010 г. составляло 143600 человек, практически все армяне.

Материалы и методы. Обследованы 167 военнослужащих талышской и лезгинской национальностей, совершивших суицидальные попытки и госпитализированных по этому поводу в психиатрический стационар Главного военного клинического госпиталя Вооруженных сил Азербайджанской Республики в период с 2001 по 2011 г. (лезгины – 65 чел., талыши – 102 чел.). Средний возраст обследованных составил $21,94 \pm 1,14$ лет, из них 61% – талыши и 38,9% – лезгины. Распределение пациентов по нозологическим категориям в соответствии с Международной классификацией болезней 10 пересмотра (МКБ-10) было следующим: F06.3-F06.7; F07.0 – n=51, F60-F61 – n=10, F20-29 – n=19, F32.0-F32.2; F33.0-F33.2 – n=9, F40-49 – n=40, F43.20-F43.25 – n=26, F70-79 – n=12.

Для обследования использовались клинико-психопатологические и клинико-катамнестические методики, а также динамическое наблюдение.

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета статистической обработки данных Statistica 7.0. Матрицы полученных данных проверялись на характер распределения, а также анализировались описательные статистические характеристики выборки. Соответствие данных нормальному распределению устанавливалось путем применения критерия согласия Пирсона (χ^2).

Результаты и их обсуждение. Установлено, что среди суицидентов талышских национальностей наибольшими оказались доли лиц, у которых суицидальные действия предпринимались в рамках реакций на тяжелый стресс и нарушения адаптации, а также органических психических расстройств (по 32,4%). Значительно реже встретились пациенты с расстройствами личности и поведения – 13,7% ($\chi^2=8,96$; $p=0,003$), шизофренией, шизотипическими и бредовыми расстройствами – 8,8% ($\chi^2=15,86$; $p<0,001$), таблица 2.

Среди психических расстройств у совершивших суицидальные попытки пациентов психиатрического

стационара лезгинской национальности преобладали органические психические расстройства (27,7% случаев). Реже выявлялись расстройства личности и поведения в молодом возрасте (18,5% случаев; $\chi^2=1,08$; $p=0,29$); шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства – (15,4%; $\chi^2=2,23$; $p=0,135$) и психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (12,3% случаев; $\chi^2=3,89$; $p=0,048$).

Сравнение клинической структуры психических расстройств у совершивших суицидальные попытки и госпитализированных в психиатрический стационар пациентов талышской и лезгинской национальностей выявило ряд отличий. Это касается двух видов психической патологии – невротических, связанных со стрессом, а также соматоформных расстройств (реакции на тяжелый стресс и расстройства адаптации) и психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ. Удельный вес реакций на тяжелый стресс и расстройств адаптации оказался у талышей (32,4%) больше в 3 раза, чем у лезгин (32,4% и 10,8% соответственно; $\chi^2=9,0$; $p=0,003$), а доля психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ (алкоголизация, наркотическая зависимость), чаще наблюдалась у лезгин (12,3%), чем у талышей (2%; $\chi^2=5,82$; $p=0,016$).

Выявлена практически равная представленность у талышей психопатоподобного и депрессивного синдромов (41,2 и 39,2% соответственно), реже встречались депрессивно-параноидный (8,8%; $\chi^2=26,7$; $p<0,001$) и невротический (10,8%; $\chi^2=22,9$; $p<0,001$) синдромы. У лиц лезгинской национальности превалировал депрессивный синдром (46,2% случаев), реже встречались психопатоподобный (33,8%; $\chi^2=1,57$; $p=0,21$), депрессивно-параноидный (12,3%; $\chi^2=16,4$; $p<0,001$) и невротический (7,7%; $\chi^2=22,52$; $p<0,001$) синдромы, таблица 3.

Таблица 2

Структура психических расстройств у суицидентов, госпитализированных в психиатрический стационар с 2001 по 2011 г.

Психические и поведенческие расстройства по МКБ-10	Талыши		Лезгинцы		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Органические психические расстройства (F06.3-F06.7; F07.0)	33**	32,3	18*	27,7	51	30,5
Формирующееся расстройство личности (F60-F61)	2	2,0	8*	12,3	10	6,0
Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства (F20–29)	9	8,8	10	15,4	19	11,4
Депрессивные расстройства (F32.0-F32.2; F33.0-F33.2)	5	4,9	4	6,1	9	5,4
Невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства (F40–49)	33**	32,4	7##	10,8	40	23,9
Расстройства адаптации (F43.20–F43.25)	14	13,7	12	18,5	26	15,6
Умственная отсталость (F70–79)	6	5,9	6	9,2	12	7,2

Примечание. Внутригрупповые различия: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$. Межгрупповые различия: # – $p<0,05$; ## – $p<0,01$.

Таблица 3

Синдромальная структура психических расстройств у лиц, совершивших суицидальные попытки и госпитализированных в психиатрический стационар

Синдром	Талыши		Лезгинцы		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Психопатоподобный	42	41,2	22	33,8	64	38,3
Депрессивный	40	39,2	30	46,2	70	41,9
Депрессивно-параноидный	9*	8,8	8	12,3	17	10,2
Невротический	11*	10,8	5	7,7	16	9,6

Примечание: * – различия между талышами и лезгинцами, $p < 0,001$.

Изучение способов покушений на самоубийство показало, что суициденты талышской национальности в 67,6% случаев прибегали к отравлению медикаментами либо уксусной эссенцией (табл. 4). В 17,7% случаев суициденты использовали повешение ($\chi^2=50,1$; $p < 0,001$); в 14,7% – нанесение огнестрельных повреждений ($\chi^2=56,8$; $p < 0,001$).

Лица лезгинской национальности, госпитализированные в психиатрический стационар, также чаще всего прибегали к отравлению (66,1% случаев). Второе ранговое место занимало нанесение огнестрельных повреждений (23,1%; $\chi^2=22,69$; $p < 0,001$), наиболее редко встречалось повешение (10,8%; $\chi^2=39,8$; $p < 0,001$).

Офицеры талышской и лезгинской национальностей с одинаковой частотой прибегали к отравлению (82,1 и 81,8% соответственно), реже – к огнестрельным повреждениям (13,4%; $\chi^2=92,7$; $p < 0,001$ и 13,7%; $\chi^2=89,9$; $p < 0,001$ соответственно); повешению (по 4,5%; $\chi^2=117,5$; $p < 0,001$). Талышские рядовые одинаково часто выбирали повешение и отравление (42,9 и 40% случаев соответственно); реже наносили себе огнестрельные повреждения (17,1%; $\chi^2=4,35$; $p=0,036$). Лезгинские рядовые чаще всего использовали огнестрельные ранения (42,9%), реже – отравления (33,3%; $\chi^2=0,1$; $p=0,75$) и повешение (23,8%; $\chi^2=0,32$; $p=0,96$). Талышские рядовые, госпитализированные в психиатрический стационар, чаще использовали такой способ суицидальных действий, как повешение (42,9% – у талышей и 23,8% – у лезгин; $\chi^2=7,27$; $p=0,007$), а лезгинские рядовые чаще наносили огнестрельные раны (42,9% – у лезгин и 17,1% – у талышей; $\chi^2=14,88$; $p < 0,001$).

Закключение. Впервые выявлена связь распространенности самоубийств в регионах с их социально-экономическим состоянием, а также уровнем жизни и этническим составом населения в периоды, характеризующие разные этапы развития общества. Установлены сходства и различия в динамике суицидов у военнослужащих и среди психически больных в изучаемые отрезки времени. Получена новая информация о клинических характеристиках психически больных, совершивших завершённые суициды в период социально-экономических реформ в стране. Разработаны дифференцированные направления совершенствования суицидологической помощи военнослужащим, учитывающие основные тенденции динамики частоты самоубийств, социально-экономическое состояние регионов и этнический состав проживающего в них населения.

Таким образом, частота самоубийств у психически больных зависит от совокупности следующих факторов: уровня распространенности суицидов в общей популяции; этнической принадлежности пациентов; уровня организации и доступности психиатрической помощи. Различные сочетания данных факторов определяют уровень распространенности самоубийств среди больных, страдающих психическими расстройствами.

Литература

1. Глазырина, Т.М. Личностные особенности мужчин призывного возраста / Т.М. Глазырина, П.А. Порожников, А.Н. Ятманов // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 4–2. – С. 21–23.
2. Дубравин, В.И. Этнокультуральные особенности распространности суицидов среди городского и сельского населения

Таблица 4

Способы совершения суицидальных попыток лицами талышской и лезгинской национальностей, госпитализированных в психиатрический стационар в период с 2001 по 2011 г., %

Способ совершения суицидальной попытки	Талыши			Лезгины		
	офицеры	рядовые	всего	офицеры	рядовые	всего
Огнестрельные повреждения	17,1	13,4	14,7	42,9##	13,7	23,1
Повешение	42,9*	4,5	17,7	23,8#	4,5	10,8
Отравление	40,0	82,1**	67,6**	33,3	81,8***	66,1***

Примечание. Внутригрупповые различия: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$. Межгрупповые различия: # – $p < 0,05$; ## – $p < 0,01$.

- республики Коми / В.И. Дубравин // Культуральные и этнические проблемы психического здоровья. – М. – Ижевск, 1997. – С. 315–317.
3. Кажаров, М.Х. Социокультурные аспекты самоубийства в Кабардино-Балкарии / М.Х. Кажаров // Соц. и клин. психиатрия. – 2005. – Т. 15, вып. 1. – С. 35–39.
 4. Нечипоренко, В.В. Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики / В.В. Нечипоренко, В.К. Шамрей. – СПб.: ВМА, 2007. – 528 с.
 5. Положий, Б.С. Суициды в контексте этнокультуральной психиатрии / Б.С. Положий // Психиатрия и фармакотерапия. – 2002. – № 6. – С. 235.
 6. Положий, Б.С. Клиническая суицидология. Этнокультуральные подходы / Б.С. Положий. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2006. – 207 с.
 7. Солодков, А.С. Особенности военно-профессиональной адаптации военнослужащих первого года службы / А.С. Солодков [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 9 (127). – С. 241–246.
 8. Сухарев, А.В. Этническая функция культуры и психические расстройства / А.В. Сухарев // Психол. журн. – 1996. – Т. 17, № 2. – С. 129–136.
 9. Султанов, А.А. Изучение социальных мотивов незавершенных самоубийств / А.А. Султанов, Э.Я. Гусейнбейли // Azərbaycan Psixiatriya Jurnalı. – 2002. – № 1 (10). – С. 18–22.
 10. Тарумов, Д.А. Аналитический обзор специальных методов нейровизуализации в психиатрической практике / Д.А. Тарумов [и др.] // Вестн. новых мед. технологий. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 104–113.
 11. Шамрей, В.К. Перспективы объективного мониторинга и прогноза психического здоровья военнослужащих / В.К. Шамрей [и др.] // Доктор.Ру. – 2018. – № 1 (145). – С. 27–33.
 12. Canetto, S.S. Women and suicidal behavior: a cultural analysis / S.S. Canetto // Am. J. Orthopsychiatry. – 2008. – Vol. 78, № 2. – P. 259–266.
 13. Diyachkova, I.S. Ethnic psychological investigation of suicidal behavior / I.S. Diyachkova, A.I. Lazebnick, J.M. Pchelnicov // Abstracts of First International Medical Congress. – Izhevsk, 1996. – P. 36.
 14. Green, J. Ethnic aspects of suicide statistics / J. Green // Suicide assessment and prevention. – 1977. – Vol. 6. – P. 138–143.
 15. Merrill, J. Ethnic differences in self-poisoning: A comparison of Asian and white groups / J. Merrill, J. Owens // Br. J. Psychiatry. – 1986. – Vol. 148, № 6. – P. 708–712.
 16. Tatai, K. Socio-cultural aspects of suicide in Japan / K. Tatai // Suicidology: Proc. of the 3th Intern. Congress of soc. psychiatry. – Zagreb, 1971. – P. 60–64.
 17. Wexler, L.M. Culturally responsive suicide prevention in indigenous communities: unexamined assumptions and new possibilities / L.M. Wexler, J.P. Gone // Am. J. Public Health. – 2012. – Vol. 102, № 5. – P. 800–806.

E.S. Mekhtiyev, S.E. Abbasova, O.G. Kasimov, K.V. Dnov

Clinical characteristics of different nationalities, who committed suicide attempts and were hospitalized in a psychiatric hospital

Abstract. The clinical characteristics of persons of Talysh and Lezghin nationalities who committed suicide attempts and were hospitalized in this regard in a psychiatric hospital are analyzed. It was established that among the suicides of the Talysh nationalities the largest were the shares of people who had suicidal actions in response to severe stress and adaptation disorders, as well as organic mental disorders (32,4% each). Significantly less frequent were patients with personality and behavior disorders – 13,7% ($\chi^2=8,96$; $p=0,003$), schizophrenia, schizotypic and delusional disorders – 8,8% ($\chi^2=15,86$; $p<0,001$). Among the psychiatric disorders, the psychiatric hospital of the Lezghin nationality was dominated by organic mental disorders (27,7%) among suicidal patients. Less common were personality and behavioral disorders at a young age of 18,5% ($\chi^2=1,08$; $p=0,29$); schizophrenia, schizotypic and delusional disorders – 15,4% ($\chi^2=2,23$; $p=0,135$) and psychiatric and psychiatric substance abuse disorders – 12,3% ($\chi^2=3,89$; $p=0,048$). Officers of the Talysh and Lezghin nationalities resorted to poisoning with equal frequency – 82,1 and 81,8%, less often – firearms – 13,4% ($\chi^2=92,7$; $p<0,001$) and 13,7% ($\chi^2=89,9$; $p<0,001$); hanging – 4,5% ($\chi^2=117,5$; $p<0,001$). Talysh rank and file officers often chose hanging and poisoning – 42,9 and 40%; less often they caused gunshot injuries – 17,1% ($\chi^2=4,35$; $p=0,036$). Lezghin's soldiers used gunshot wounds more often – 42,9%, less often poisoning – 33,3% ($\chi^2=0,1$; $p=0,75$) and hanging – 23,8% ($\chi^2=0,32$; $p=0,96$). In general, the incidence of suicides in mentally ill patients depends on the combination of the following factors: the prevalence rate of suicides in the general population; ethnicity of patients; level of organization and access to psychiatric care. Various combinations of these factors determine the prevalence of suicide among patients with mental disorders.

Key words: ethnic-cultural psychiatry, suicide, suicide behavior, suicide attempts, suicide among the personnel, Talysh nationality, Lezghin nationality, mental disorders.

Контактный телефон: +994-50-314-65-69; e-mail: sevulya.abbasova@gmail.com